

Вступление к четвертой части

Наиболее трагической стороной современных революций является то, что они становятся жертвами современности, в реализации которого принимают участие. Неумение провести анализ современности является недостатком этих революций, и они считали, что добьются успеха, даже не разобравшись в связях и противоречиях, существующих между поставленной целью и эпохой. Таким образом, утопическое содержание революций достаточно быстро растворилось в ледяных расчетах современности. Урок, который можно извлечь из общей истории цивилизации протяженностью в пять тысяч лет и, в частности, ее последних четырех столетий, — это неумение сформировать с помощью сопоставления различий с противостоящей системой еще одну, противодействующую систему. Оценив цивилизации и современность в ракурсе монистического подхода, они отождествляют их с универсальной жизнью, которой надо следовать. Несмотря на то, что бесчисленные восстания не оставили ни одной неразрушенной цивилизации, все, что осуществлялось, становилось новыми версиями старой цивилизации.

В данном случае перед нами предстает источник мощи цивилизаций. За редким исключением, люди, в том числе самые известные революционеры, являются детьми цивилизации своего периода. Эпоха в которой они живут является их настоящими родителями. Я не подхожу к этому вопросу с фаталистической точки зрения. Я хочу подчеркнуть, что до исправления кардинальной ошибки, длящейся 5000 или 400 лет, даже самые радикальные в теоретическом и практическом смысле революции, не смогут избежать неудачи. Мы ни в коем случае не можем утверждать, что общественное сопротивление и революции не оставили никакого наследия. Без этого наследия наша жизнь потеряла бы всякий смысл. Но даже кризис, переживаемый нашей современностью, очень уверенной в себе, не только не анализирует источник проблем, но даже подтверждает большую удаленность от решения проблем. На протяжении долгих лет современность не избавляется от своих ошибок. Проблемы тоже не теряют своей актуальности. Если ничего не изменится, все мечты о равенстве, свободе и демократической жизни останутся утопией.

Сводя счеты с историей цивилизации и современностью, в своей Защитной речи я, с одной стороны, фактически прохожу через жернова жесткой самокритики. С другой стороны, несмотря на все мои недостатки, я стараюсь представить свой альтернативный взгляд. Этого требует последовательность. Европоцентристская социология не может продемонстрировать такую последовательность. Говорить о научном прогрессе, равном которому не было никогда и не суметь победить такую дикость, как война! В данной ситуации критика прошедших эпох силой научного оружия теряет всякую легитимность. Необходимо обратить внимание только на науку, сохранившую свою законную силу. Я

оцениваю свои усилия в этих рамках.

Все, что я сказал, не должно показаться преувеличением в отношении цивилизации и современности. Поистине не может быть никаких сомнений в искренности пророков, как глас Божий, критиковавших систему фараонов и немродов. Но те, кто считал себя их последователями, реализовали систему новых фараонов и немродов, обогнавших своих исторических предшественников. Если султаны, шахи и падишахи оказались в плену созданных ими систем, надо видеть в этом силу новых цивилизаций. Благие намерения, следование за пророками не спасает от причастности к системе немродов и фараонов.

Маркс, Ленин и Мао, вступив в схватку с капитализмом, были искренни в своих действиях. Они даже глубоко верили в то, что построили социализм вместо капитализма. Но вывод, который назрел спустя недолгое время, — это то, что построенная ими структура не многим отличается от капитализма. И в этом случае проявилась во всю силу новая цивилизация, или современность. Их поверхностные рассуждения о капитале оказались недостаточны для развития социализма. Недостаточными оказался их анализ современности. Позитивистское мировоззрение, оказавшее на них глубокое воздействие, представляло им современность как наиболее священное состояние реальности. Что уж говорить о критике, если они считали, что им удастся сделать его еще прекраснее. Результаты, однако, налицо. Когда цепочка исторических ошибок продолжается, даже самые священные цели становятся орудием в ледяных расчетах цивилизации и современности.

Несмотря на то, что новейшая эпоха является первым серьезным критическим движением, подчеркнувшим невозможность дальнейшего продолжения современного капитализма, ему очень далеко до статуса альтернативной системы. Его эклектическая и двусмысленная структура не позволила даже успешно подчеркнуть свое отличие от классической современности. Аналогичные усилия романтиков XIX-го века не ушли дальше литературных опытов. Критика современности, высказанная Ф. Ницше в конце XIX-го века и Мишелем Фуко во второй половине XX-го века, несмотря на свою высокую ценность, не смогла выйти за рамки индивидуальных усилий, не смогла стать нравственным и политическим течением коллективного характера. Более актуален анализ цивилизации и современной системы, сделанный Фернаном Броделем, Иммануэлем Валлерстайном, Андре Франком Гюнтером и другими, близкими по деятельности учеными, несмотря на более реалистический, критический подход к теме в рамках общественно-исторической ценности, тем не менее, не увенчался успехом в создании альтернативы. Казалось бы, цивилизация и современная эпоха рассматриваются как системы закрытого цикла, которые должны существовать постоянно, приводится содержательная критика, но все то, что делается во имя создания альтернативы, не выходит за рамки нескольких предложений. Мы можем понять безумие Ницше, раннюю смерть М. Фуко, но никак невозможно считать достаточным то, что Ф. Бродель посчитал социализм альтернативной системой, И. Валлерстайн решил довольствоваться представлениями о равенстве, свободе и демократизации, а Андре Франк Гюнтер в общем разнообразии нашел единство. Своими недостатками они как бы признаются в том, что не смогли оторваться от цепей европоцентристской социологии, которую сами так усердно критиковали.

Возможно, мои критические рассуждения и представление альтернативы в форме Защитной речи может показаться личным осуждением древней централизованной цивилизации и ее представителя в наши дни, каковым является современный капитализм. Это взгляд в определенном смысле правилен. Мое личное мнение заключается в том, что человек, не разобравшись в собственной обреченности, не может заниматься нормальной наукой. Я не имею в виду обреченность в узком смысле слова — я говорю об общей социальной обреченности, которую цивилизация и современность навязывают свободной жизни. Первым условием осмысленного занятия наукой является умение занимающегося ею субъекта использовать самоанализ и необходимость практической реализации собственных позиций. В противном случае науке не удастся избежать использования накопленных знаний на рынке в качестве интеллектуального капитала, следовательно, превращения в науку на службе у власти.

Основной идеей моей критики является то, что система цивилизации, насчитывающая 5000 лет (включая более древнюю иерархическую систему), основана на накоплении капитала и власти, установленной в сельской местности над земледельцами и кочевниками, в городах же над ремесленниками и работниками, выполняющими рабский труд. По сегодняшний день эти государственные и авторитарные монополии, вырядившиеся в торговые, финансовые, индустриальные и иные формы, не только сохранили свою специфику, но и в формальном смысле остались неизменными. История цивилизации базируется, с одной стороны, на войнах, которые ведут между собой монополии за место под солнцем, с другой стороны, — на войнах, которые эти монополии совместно ведут против всех противостоящих сил. Что касается войн за идеологическую гегемонию, то это сплошь милитаристские и авторитарные игры, целью которых является аннексия социальных ценностей. Это все механизмы. Период капиталистической цивилизации, то есть современность, является наиболее развитой формой этой системы. Системе изначально свойственен кризисный характер противоречий типа «центр и периферия», «гегемония и конкуренция», «подъем и спад». Что касается современного периода, в особенности периода, в котором гегемонистскую роль играет финансовый капитал, то он выражает состояние наиболее глубокого структурного кризиса.

Предлагаемое мною альтернативное решение основано на необходимости выявления социальной природы в сознании и характере всех сил, сконцентрировавшихся на противоположном полюсе системы в соответствии ее диалектическим характером на всем протяжении истории от периода укрепления иерархии и становления цивилизации вплоть до последнего периода с клеймом капитализма. Ни одна из версий официальной истории цивилизации не может быть вариантом решения, приемлемым для противостоящих сил. Основная причина того, что в ходе истории социальной борьбы эти силы не могли своими утопиями о равенстве и свободе достичь какого-нибудь успеха, связана с оружием, примененным распадавшимися цивилизациями (авторитарные и государственные силы), а также с планами, являющимся одной из ее версий. То, что альтернативные силы так и не смогли независимо развить свое мышление и структуры, привело к тому, что они растворились в версиях, навязываемых силами противостоящего полюса.

Течение истории не только не является системой поворотов, состоящих из повторов, но и не является схематическим движением вперед. Это совокупность сознания и акций, значение и целостность которых зависит от того, насколько серьезные и глубокие мыслительно-

практические действия сформировались внутри. Практически всегда можно обрести исторический характер, стать одним из звеньев в цепи исторического потока. Условием этого является обретение силы мышления и структурной формы. История в этом смысле обладает природным механизмом, не дающим сбоев. Все взгляды и практические действия, не сумевшие продемонстрировать силу мышления и структуры, достойные того места в истории, на которое они претендуют, должны обвинять самих себя.

Версия #1

Зверобой создал 14 января 2026 23:11:05

Зверобой обновил 14 января 2026 23:13:40